

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА,
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.01

DOI: 10.26456/vtpsyped/2021.4.099

**КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЗИЦИИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

С.В. Охапкин

ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики ФСИН», Вологда

В статье рассмотрены значимые личностные качества, необходимые для правопослушного поведения в условиях коррупционно-значимой ситуации, дана содержательная характеристика терминологического конструкта «антикоррупционная позиция», представлены критерии процесса ее формирования.

***Ключевые слова:** антикоррупционное воспитание, антикоррупционная позиция личности, ценностно-смысловой компонент, социально-интеллектуальный компонент, эмоционально-оценочный компонент, поведенческий компонент, антикоррупционные ценности.*

Современное законодательство Российской Федерации и практика его применения ориентированы на формирование антикоррупционной модели поведения человека, не допускающего использования служебных полномочий в целях удовлетворения личных потребностей и приобретения выгоды. Наряду с широко применяемыми способами профилактики и противодействия коррупции, к которым традиционно относят правовые механизмы, все большую актуальность приобретает поиск эффективных педагогических средств правового воспитания. Среди приоритетных направлений определяется «повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов» [11]. О необходимости использования педагогических ресурсов при решении государственных задач свидетельствуют положения федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в соответствии с которым одним из основных направлений воспитания является создание условий, позволяющих сформировать у обучающихся уважение к закону и правопорядку [12].

Таким образом, актуализируется необходимость обоснования определенной совокупности педагогических мер, содействующих эффективному личностному развитию обучающихся в границах

моральных и юридических требований, необходимых гражданину в условиях реально существующих коррупционных рисков. В ситуации, когда общество не предоставляет студенческой молодежи четких антикоррупционных ориентиров, уголовно-правовое противодействие коррупции все еще имеет пробелы законодательства и проблемы правоприменения; ценности гражданского должностования в системе мировоззренческих координат молодых людей нередко подвергаются переоценке, трансформируются в деструктивные представления о вседозволенности должностных лиц и возможности реализовать личные потребности путем минимизации собственных затрат.

Анализ современных исследований позволяет сделать вывод о том, что решение проблемы антикоррупционного воспитания, как составляющей развития правового сознания личности, актуализирует необходимость оптимального соотношения и взаимодействия различных социальных институтов и учебных дисциплин. Многоплановость научных подходов к определению и систематизации антикоррупционного воспитания в психологии, педагогике, философии, социологии и др. позволяет выделить качества личности, необходимые для правопослушного поведения в условиях коррупционно-значимой ситуации.

Наиболее значимые личностные качества, соответствующие образу антикоррупционной личности, были описаны уже в период античности. Знаменитые философы – Гесиод, Платон, Аристотель и др., – выделяя мировоззренческую составляющую личности, упоминали в своих трудах бескорыстность и добродетельность, необходимость следования справедливости, презрение к роскоши, правовую просвещенность [3]. Работы современных исследователей направлены на формирование и развитие поведенческого компонента: антикоррупционной устойчивости (О.В. Ванновская, А.Н. Пастушеня) [2, 7], антикоррупционной компетентности (В.А. Печенкин, Д.В. Пшеничнюк) [8, 9], антикоррупционной направленности (Е.А. Шарапова) [15], антикоррупционной культуры (А.Р. Хамдеев) [14]. Каждое из перечисленных личностных качеств может рассматриваться в рамках самостоятельного компонента, представляя собой различные возможности для формирования антикоррупционной личности. Вместе с тем, отдельно взятое качество не может дать характеристику образа в целом. По нашему мнению, наиболее полно сущность антикоррупционного воспитания проявляется в феномене антикоррупционной позиции личности, объединяющей мировоззренческий и поведенческий компоненты [6, 10].

Анализ исследований И.С. Кона, посвященных изучению позиции личности [4], позволяет определить структуру антикоррупционной позиции как совокупность ценностно-смыслового (принятие личностью

антикоррупционных ценностей), социально-интеллектуального (системность и полнота знания антикоррупционного законодательства), эмоционально-оценочного (оценка коррупционно-значимых событий и явлений) и поведенческого (стратегия антикоррупционного поведения, выраженная в форме цепочки конкретных поступков) компонентов, обеспечивающих готовность и способность человека к позитивному выбору в обстоятельствах коррупционно-значимой ситуации. Применение идей рефлексивно-деятельностного и аксиологического подходов к исследуемому феномену дает возможность представить антикоррупционную позицию личности в виде полифункционального динамического личностного образования, объединяющего мировоззренческий и поведенческий аспекты и представляющего собой систему отношений к окружающей действительности, базирующихся на принятии антикоррупционных ценностей [5].

Антикоррупционное воспитание может рассматриваться с точки зрения развития позиции индивида через педагогическое сопровождение некоторых процессов. С точки зрения рефлексивно-деятельностного и аксиологического подходов к таким процессам следует отнести: личностное осознание собственного потенциала, связанного с обстоятельствами вероятных коррупционных рисков; проявление эмоциональных реакций в ответ на условную степень ограниченности личностных ресурсов; участие в видах деятельности, направленной на изменение системы ценностей воспитуемого в положительную сторону.

Основываясь на учении В. Франкла о личностных смыслах, мы рассматриваем реализацию законопослушного поведения как врожденную мотивационную тенденцию, присущую всем людям и являющуюся основным двигателем в поведении и развитии человека и гражданина [13]. В таком случае основой антикоррупционного выбора необходимо рассматривать осознание смысла поведения, в соответствии с которым восприятие правовых норм будет происходить как «значение для меня». Анализ содержащейся в работах Б.С. Братуся теории уровней личностных смыслов (эгоцентрического, группоцентрического и просоциального) [1, с. 89–109] позволяет определить различные уровни взаимодействия обучающихся с антикоррупционной действительностью. Ситуативный уровень отражает ситуативное следование антикоррупционным стандартам поведения, основанное на внутренней готовности совершить коррупционный поступок. Адаптивный уровень предполагает приспособление к условиям действующего антикоррупционного законодательства и социальной среды. Для автономного уровня характерны принятие антикоррупционных ценностей и активная демонстрация антикоррупционного поведения.

Принимая во внимание относительную вероятность оценки уровня правовой социализации личности, одной из научных проблем

проводимого нами исследования являлось определение системы критериев и показателей формирования антикоррупционной позиции. Мы придерживались точки зрения о том, что критерий (греч. *kriterion* – способность различения, средство суждения, мерило) необходимо рассматривать в рамках базового признака, при котором формируется оценочное суждение. Он дает возможность выражения содержательных компонентов полноты и результативности педагогического воздействия.

При определении критериев формирования антикоррупционной позиции обучающихся в образовательных организациях высшего образования были учтены следующие тенденции, определенные нами как ведущие: во-первых, в рамках сопровождения коррупционно-важных ситуаций основная направленность заключалась в том, чтобы обучающиеся усваивали термины «должное», «необходимое», «справедливое» с проигрыванием личностных действий; во-вторых, ознакомление обучающихся с антикоррупционными ценностями происходило с учетом оказываемой помощи в понимании значения антикоррупционного поведения; в-третьих, использование ситуаций выбора при формировании у студентов антикоррупционной установки; в-четвертых, поддержка антикоррупционной активности самих обучаемых – развитие их умения к самоопределению в условиях коррупционно-значимой ситуации с опорой на ответственное отношение к правопослушному выбору. Обобщенными критериями процесса формирования антикоррупционной позиции обучающихся в высших учебных заведениях, по нашему мнению, являются: социально-интеллектуальный, ценностно-смысловой, эмоционально-оценочный, поведенческий.

Анализ полученной диагностической информации осуществлялся с использованием методов статистики, методов шкалирования, методов рейтингового оценивания и др. При изучении критериев формирования антикоррупционной позиции обучающихся образовательных организаций высшего образования нами были применены качественно-количественные методы, использование которых позволило определить уровни сформированности исследуемого феномена. В каждом из используемых критериев нами были выделены низкий, средний и высокий уровни формирования.

Социально-интеллектуальный критерий нацелен на формирование у обучающихся полных и системных знаний категорий «должное», «необходимое», «справедливое», развитие умения распознавать коррупционные элементы в конкретных случаях. Качественными характеристиками социально-интеллектуального критерия выступают уровень мыслительных способностей, успешность социального взаимодействия, активность при приобретении правовых знаний и умение их практического применения в коррупционно-

значимых ситуациях. Иными словами, информационный запас знаний студента в сфере антикоррупционного законодательства должен соответствовать задачам его интеграции в существующую социально-правовую среду.

Показатели социально-интеллектуального критерия зависят от полноты и системности знаний действующего антикоррупционного законодательства и практики его применения. Высокий уровень полноты антикоррупционных знаний указывает на то, что обучающийся может четко различать признаки коррупционного нарушения и варианты его проявлений. Студенты, отнесенные к среднему уровню, могут перечислить лишь некоторые признаки коррупции. Низкий уровень свидетельствует об элементарных знаниях относительно базовых признаков нарушений антикоррупционного законодательства.

Обращаясь к системности антикоррупционных знаний, стоит отметить, что уровень данного показателя зависит от способности обучающихся понимать соотношение между различными фактами, явлениями, понятиями коррупционных нарушений. Студенты, имеющие высокий уровень, могут совершать умозаключения, направленные на выявление и объяснение существенных связей между коррупционными фактами и событиями. Средний уровень системности позволяет сделать вывод о непоследовательности интерпретации отдельных фактов, понятий, событий коррупционных нарушений. При низком уровне системности обучающиеся видят взаимосвязь между коррупционными фактами и явлениями, но не могут ее объяснить и обосновать.

Ценностно-смысловой критерий позволяет субъективно отразить отношение студентов к антикоррупционному законодательству и правоприменительной практике, осознаваемой как «значение-для-меня». При поиске условий эффективного формирования антикоррупционной позиции личности особое значение имеет определение ценностных категорий, принятие или отвержение которых будет показателем уровня ее самоопределения в правовом пространстве.

Основываясь на исследованиях В. Франкла о категоризации ценностей [13], к ценностным ориентирам, необходимым для успешного формирования антикоррупционной позиции, следует отнести: ценности-переживания; ценности, связанные с отношением человека к обстоятельствам, содержащим в себе коррупционные риски; созидательные ценности. С целью изучения и конкретизации ценностных ориентиров, необходимых для формирования правопослушного поведения в коррупционно-значимых условиях, нами было проведено исследование, охватившее полторы тысячи обучающихся в образовательных организациях высшего образования Рязанской, Владимирской, Псковской, Самарской и Вологодской областей. Сопоставление полученных результатов с признанными в науке

ценностями права и морали (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, П.Е. Матвеев) позволили определить следующие категории антикоррупционных ценностей, значимых для студентов: «законность» (опосредована наличием норм права, определяющих неприемлемость коррупции на юридическом уровне), «справедливость» (связана с равенством прав и обязанностей граждан, независимо от их социальных и профессиональных статусов) и «достоинство» (соответствие человека некому общественному идеалу, его долженствования перед социумом и самим собой).

Принятие или отторжение обучающимися антикоррупционных ценностей через действенное осознание их значимости и востребованности в своей жизни отражают уровень ценностно-смыслового критерия антикоррупционной позиции. Высокому уровню свойственно понимание необходимости следования антикоррупционному законодательству как условия реализации достойной жизни, принятие всех категорий антикоррупционных ценностей. Средний уровень характеризуется принятием ценностей «законность» и «справедливость», при этом знание правовых норм может ассоциироваться с инструментом адаптации к условиям коррупционного характера. Низкий уровень ценностно-смыслового критерия характерен для студентов, воспринимающих правовые нормы как инструмент принуждения – ситуативное принятие ценности «законность» объясняется страхом перед наказанием.

Эмоционально-оценочный критерий представлен, прежде всего, оценочными суждениями, с помощью которых дается характеристика направленности и устойчивости отношения студентов к антикоррупционному законодательству и практике его применения, глубине и степени порицания коррупционно-значимых явлений. Оценка – это всегда признание значимости чего-либо. В результате оценивания студент выбирает то, что соответствует его потребностям и интересам. Личностное образование (ответственность) необходимо рассматривать с точки зрения индикатора способности, заключающейся в оценке нарушений принятых норм и правил. Ответственность позволяет обучающимся осознать себя как причину изменений (или причину противодействия тем или иным изменениям) в конкретной коррупционно-значимой ситуации. Таким образом, одним из показателей эмоционально-оценочного критерия следует рассматривать локус контроля, указывающий на склонность обучающегося видеть причины всего происходящего с ним в себе самом (интернальный локус контроля) или во внешних обстоятельствах (экстернальный локус контроля).

Высокий уровень эмоционально-оценочного критерия характеризуется устойчивым позитивным или нейтральным отношением к большинству антикоррупционных правовых норм. Оценка нарушений

существующего законодательства носит ярко выраженную негативную окраску.

Средний уровень отличается неустойчивостью оценочного отношения. Эмоциональное реагирование на правоприменительную практику в сфере коррупционных нарушений выражено слабо и носит ситуативный характер.

Низкому уровню свойственно негативное отношение к некоторым нормам права. Оценка эмоционального реагирования позволяет сделать вывод о том, что обучающийся допускает нарушение существующего законодательства в условиях коррупционно-значимой ситуации.

Эмоциональное оценивание коррупционно-значимого события, наряду с состоянием локуса контроля позволяют определить соответствие убеждений обучающегося существующим правовым нормам. Важную роль при этом играют выявление сформированного у студента представления о законном и противоправном, а также способность моделирования своего поведения в условиях возможной коррупционно-значимой ситуации.

Поведенческий критерий отражает антикоррупционную направленность и содержание поведения обучающихся в образовательных организациях высшего образования. Значения поведенческого критерия, как самого динамичного компонента антикоррупционной позиции, могут чаще всего подвергаться различным изменениям. Именно поэтому нельзя говорить о том, что антикоррупционная позиция личности является статичной, раз и навсегда сформированной величиной. С помощью поведенческого критерия воспитатель имеет возможность оценить скрытые качества, выявление которых происходит с помощью реальных правопослушных и активных действий человека. Определение ведущего показателя критерия происходит с помощью цепочки поступков в рамках конкретной антикоррупционной деятельности.

Основываясь на выводах Н.В. Щербаковой о направленности и устойчивости правовой установки личности [16, с. 47], мы выделили высокий, средний и низкий уровни поведенческого критерия антикоррупционной позиции. Высокий уровень характеризуется правопослушной направленностью поведенческой установки в большинстве моделируемых коррупционно-опасных ситуаций, студенты этой категории обладают выраженной стратегией антикоррупционной активности. Главным образом правопослушная, но не устойчивая направленность поведенческой установки соответствует среднему уровню. Низкий уровень поведенческого критерия характеризуется наличием противоправной установки с преимущественно ситуативно-правопослушной стратегией при моделировании условий коррупционно-значимой ситуации.

Выделяя те или иные критерии формирования антикоррупционной позиции обучающихся образовательных организаций высшего образования, мы исходим из того, что данный феномен представляет собой синкретичное личностное образование, составляющие компоненты которого равнозначны. Вместе с тем, приоритетным параметром оценки будет выступать антикоррупционный поступок, основанный на способности студента к самоопределению в условиях коррупционно-значимой ситуации. Механизмом самоопределения является выбор, в данном случае – выбор правопослушного варианта поведения.

Применение системы критериев и показателей, определяющих уровень эффективности формирования антикоррупционной позиции обучающихся образовательных организаций высшего образования, устанавливает основные этапы и направления процесса педагогического обеспечения: изучение особенностей и возможностей студентов, прогнозирование их развития, изучение эффективности существующих в реальном учебно-воспитательном процессе педагогических условий, разработка методических рекомендаций по антикоррупционному воспитанию обучаемых.

Список литературы

1. Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 304 с.
2. Ванновская О.В. Психология коррупции: симптомы, диагностика и профилактика // Психологическая газета: профессиональное интернет-издание. 2015. URL: www.psy.su/feed/4939 (дата публикации: 11.09.2015).
3. Доватур А.И. Феогнид и его время. Ленинград: Наука, 1989. 208 с.
4. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1987. 366 с.
5. Охупкин С.В. Антикоррупционная позиция курсанта образовательной организации Федеральной службы исполнения наказаний как педагогическая категория // Прикладная юридическая психология. 2019. №2. С. 111–118.
6. Панова О.Б. Ситуации правового выбора в аспекте антикоррупционного воспитания сотрудников уголовно-исполнительной системы в образовательном процессе: учебное пособие. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. 112 с.
7. Пастушеня А.Н. Антикоррупционная устойчивость личности: психологическая характеристика // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 6(56). С. 25–28.
8. Печенкин В.А. Формирование антикоррупционной компетентности государственных служащих: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 25 с.
9. Пшеничнюк Д.В. Психологические условия формирования у студентов способов распознавания коррупционного поведения: дис. ... канд. психол. наук. М., 2017. 266 с.
10. Рыбалкин Д.А. Формирование антикоррупционной позиции курсантов

- вузов МВД России средствами социально-культурной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2015. 194 с.
11. Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы». URL: www.pravo.gov.ru, 16.08.2021, № 0001202108160035.
  12. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (Ч. 1). Ст. 7598.
  13. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник: пер. с англ. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
  14. Хамдеев А.Р. Педагогическое обеспечение формирования антикоррупционной культуры студентов вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2015. 22 с.
  15. Шарапова Е.А. Модель формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 9. С. 39–43.
  16. Щербакова Н.В. Проблемы правовой установки личности. Ярославль: Ярославский университет, 1993. 173 с.

Об авторе:

ОХАПКИН Сергей Владимирович, начальник курса учебного отдела ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний» (160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2). Тел.: +79115034791. e-mail: sv_okhapkin@mail.ru

CRITERIA AND INDICATORS OF THE EFFECTIVENESS OF THE FORMATION OF THE ANTI-CORRUPTION POSITION OF STUDENTS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION

S.V. Okhapkin

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service,
Vologda, Russia

The article examines the significant personal qualities necessary for law-abiding behavior in a corruption-significant situation, gives a meaningful description of the terminological construct «anti-corruption position», presents the criteria for the process of its formation.

Keywords: *anti-corruption education, anti-corruption position of the individual, value-semantic component, socio-intellectual component, emotional-evaluative component, behavioral component, anti-corruption values.*